

Н. В. ГОГОЛЬ – ДИАЛОГ ЧЕРЕЗ ВРЕМЯ

Н. В. Гоголь вошел в историю русской литературы как создатель собственного глубоко оригинального стиля.

Для многих людей, даже внимательно читающих его тексты, он так и остаётся загадкой. Рядовой читатель читает поверхностно и замечает в произведениях только мистику. Не все могут заметить в Н. В. Гоголе хорошего психолога и философа, человека духовного, целомудренного.

Все творчество Н. В. Гоголя проникнуто религиозными мотивами. Если взять раннее творчество писателя и взглянуть на него с духовной точки зрения, то оно открывается с неожиданной для обыденного восприятия стороны. Это не только собрание весёлых рассказов в народном духе, но и обширное религиозное поучение, в котором происходит борьба добра со злом, и добро неизменно побеждает, а грешники наказываются (повести «Ночь перед рождеством», «Вий», «Сорочинская ярмарка» и др.). Эта же борьба, но уже в более утончённой форме, иногда со злом невидимым, представлена и в петербургских повестях; как прямая защита Православия предстаёт она в «Тарасе Бульбе».

В повести «Тарас Бульба» нет никакой мистики, наоборот, религия здесь занимает важное место. Ею пронизана вся жизнь героев.

Через все произведение проходит героическая борьба украинских казаков за национальную независимость, за свободу вероисповедания. Будучи воинствующими по натуре, басурмане стремились распространить свою веру путем огня и меча и истребить Православие на Святой Руси. Вот почему война между казаками и турками с одной стороны, «ляхами», с другой – была не просто противостоянием за территорию, плодородные земли, это была святая битва – битва за веру [3, с. 89].

Эту борьбу украинского народа, казачества за христианскую веру каждая страна видела по-своему и пыталась передать это в своих экранизациях. Всего в истории кино известно 7 экранизаций. Первая была сделана в 1924-ом году, а последняя – в 1987-ом. Расклад по странам таков: Германия – две экранизации, Франция, Великобритания, Италия, США и Чехословакия - сняли по одному фильму. И вот в 2009 году вышла русская версия «Тараса Бульбы», снятая известным режиссером Владимиром Бортко. Режиссер и одновременно сценарист картины максимально приблизил фильм к повести Н. В. Гоголя.

Как в повести, так и в фильме главным героем является Тарас Бульба. *«Неугомонный вечно, он считал себя законным защитником православия. Самоуправно входил в села, где только жаловались на притеснения арендаторов и на прибавку новых пошлин с дыма»* – так

характеризует Н. В. Гоголь главного героя повести, Тараса Бульбу [1, с. 49].

Он не был создан для семейного очага. Его «нежба» — чистое поле да добрый конь. Человек огромной воли и недюжинного природного ума, трогательно нежный к товарищам и беспощадный к врагу, он карает польских магнатов и арендаторов и защищает угнетенных и обездоленных. Это могучий образ, овеянный поэтической легендой, по выражению Гоголя, «точно необыкновенное явление русской силы». Это мудрый и опытный вожак казацкого войска. Его отличали, пишет Гоголь, «умение двигать войском и сильнейшая ненависть к врагам». Вся жизнь Тараса была неразрывно связана с жизнью Сечи. Служению товариществу, отчизне он отдавал себя безраздельно. Образ Тараса воплощает в себе удаль и размах народной жизни, всю духовную и нравственную силу народа. Это человек большого накала чувств, страстей, мысли. Сила Тараса — в могуществе тех патриотических идей, которые он выражает. В нем нет ничего эгоистического, мелкого, корыстного. Его душа проникнута лишь одним стремлением — к свободе и независимости своего народа. Ценя в человеке прежде всего его мужество и преданность идеалам Сечи, он неумолим к изменникам и трусам [4]. Тарас придерживается своих убеждений до конца. И когда встает выбор: либо убить своего родного сына и остаться преданным своей вере, либо остаться любящим отцом, — он выбирает первое...

В каждом произведении есть ключевая сцена, через которую раскрывается главная мысль, идея, которую автор хочет донести до читателя. В «Тарасе Бульбе» это первая сцена: встреча Тараса с сыновьями. *«Ну, давай на кулаки!» — говорит Бульба, засучив рукава, — посмотрю я, что за человек ты в кулаке!» И отец с сыном вместо приветствия после давней отлучки, начали садить друг другу тумачи и в бока, и в поясищу, и в грудь...»* Для Тараса Бульбы и Остапа физическая сила и способность к поединку — достоинство первостепенное. Оно определяет нечто первостепенное в человеке («... что за человек ты в кулаке!»). После поединка Тарас обратился к сыновьям с поучением: *«Это все дрянь, чем набивают головы ваши; и академия, и все те книжки, буквари, и философия, все это ка зна що, я плевать на все это!..»* Здесь Бульба пригнал в строку такое слово, которое даже не употребляется в печати. *«А вот, лучше, я вас на той же неделе отправлю на Запорожье. Вот где наука так наука! Там вам школа; там только наберется разуму»* [1, с. 45]. Единственная наука, которую признает Бульба, — война. Военская отвага и доблесть выше интеллектуальных занятий и страсти к познанию.

Но и в фильме есть центральная сцена, которой начинается картина. Это обращение Тараса Бульбы к казакам при осаде Дубна, предрекая то, что случится позже. В своем обращении Бульба говорит о товариществе, братстве, о верности Христианской вере. О том, что только русский человек может любить всей душой своей, всем существом. И если умирать, то никому так не умирать. Таким образом, в центре картины – битва за веру, освобождение русских земель от иноверцев. Все остальное отражено не так ярко.

В произведении, как и в экранизации, главной задачей была защита и отстаивание православной веры. За веру и родную землю казаки готовы биться до самой смерти. Каждый воин, который по-настоящему любил свою Родину, погибал со словами о милой земле, с молитвами о её дальнейшем благополучии, с мыслями о своей Отчизне:

"Прощайте, паны-братья, товарищи! Пусть же стоит на вечные времена православная Русская земля и будет ей вечная честь!"

"Пусть же пропадут все враги и ликует вечные веки Русская земля!"
"Не жаль расстаться с светом. Дай бог и всякому такой кончины! Пусть же славится до конца века Русская земля!"

Также хочется отметить и то, что через все произведение и картину проходит святая Троица: трижды при избрании нового кошевого он отказывается, трижды поднимают казаки свои кружки с вином перед главным боем за веру христианскую, три раза на казни Остапу ломают кости, трижды перекликивался Тарас Бульба с казаками в последней битве с «ляхами».

Кровь, которую казаки проливают за Христа и которую Он возвышает до крови мучеников за веру, ценна и уподобляется дорогому вину. Потому и не случайны следующие комментарии писателя во время битвы: *«и хлынула ручьем молодая кровь, подобно дорогому вину...»* [1, с. 126]. Не случайно и в повести, и в экранизации перед сражением казаки, предводимые Тарасом Бульбой, пьют именно вино, а не горелку: *«Знал Тарас, что как ни сильно само по себе старое доброе вино и как ни способно оно укрепить дух человека, но если к нему да присоединиться еще приличное слово, то вдвое крепче будет сила и вина и духа»* [1, с. 118]. Уже здесь Гоголь ассоциирует вино с кровью, которую казакам предстоит пролить. Кроме того, перед битвой казаки пьют вино обязательно одновременно: *«Но не приказывал Тарас пить, пока не даст знаку, чтобы выпить им всем разом»* [1, с. 118]. Тем самым автор хотел показать родство казаков как по крови, так и по духу. Они – братья, так как все они являются сынами церкви, которую защищают. И оплотом веры стоит Запорожская Сечь.

Также следует отметить снижение мотива любви, принимающего различные формы как в произведении, так и в картине. С одной стороны, это откровенное презрение к «нежбе» у Тараса Бульбы, ставившего выше любви героическое дело, воинскую суровость и самоотверженность. С другой стороны, чувство Андрия, доходящее до рыцарского преклонения перед возлюбленной. Вспомним, что Андрий пробирается к «даме сердца» как рыцарь, и затем ореол рыцарства будет сопровождать все его свидание с полячкой. Это мироощущение сурового героического века, правда товарищества сталкиваются с индивидуализирующимся, углубляющимся в самом себе личным чувством, *«Андрий... полюбил девушку из враждебного племени, которой он не мог отдаться, не изменив отечеству: вот столкновение (коллизия), вот ошибка между влечением сердца и нравственным долгом...»* – писал Белинский о трагедии Андрия [5]. Однако переход Андрия на сторону противника не может быть интерпретирован в тривиальном смысле измены и предательства; это точка зрения запорожцев, но не повести в целом. Поступок его трагически соотнесен с «коллективистской» идеологией «казацкого рыцарства», не признающей права сердца со всеми его тонкими движениями, таинственной жизнью духа и непререкаемостью индивидуального выбора [3, с. 65].

Переживание любви непосредственно связано с религиозным переживанием. Костел вызывает ассоциации с Киево-Печерским монастырем, цитаделью православия. Затем Андрий делает открытие, перечеркивающее всю религиозную догматику его единоверцев: *«Видно, и здесь также были святые люди и укрывались также от мирских бурь, горя и обольщений»* [1, с. 89]. Гоголевский персонаж словно приближается к мысли самого автора о том, что *«как религия наша, так и католическая, совершенно одно и то же...»* [3, с. 66].

Борьба за веру как в произведении Н. В. Гоголя, так и в экранизации повести заканчивается казнью Тараса Бульбы и его сына Остапа. Упомянув о смерти Тараса Бульбы, можно выявить некоторое сходство со смертью Иисуса Христа, Сына Божьего. Тарас являлся наставником для своей армии, как Иисус когда-то для людей. Подобно Иисусу *«его притянули железными цепями к древесному стволу, гвоздем прибили ему руки и, приподняв его повыше, чтобы отсюда был виден козак, принялись тут же раскладывать под деревом костер»* [1, с. 152].

Однако, в картине сожжение Тараса Бульбы проходит с некоторыми отличиями: его руки не прибивают к стволу дерева. Последними словами Тараса Бульбы было пророчество: *«Постойте же, придет время, будет время, узнаете вы, что такое православная русская вера! Уже и теперь*

чуют дальние и близкие народы: подымается из русской земли свой царь, и не будет в мире силы, которая бы не покорилась ему!..» [1, с. 153].

Т.о., экранизация «Тарас Бульба» по повести Н. В. Гоголя раскрывает главную мысль автора – борьбу за христианскую веру с басурманами-иноверцами, свободу вероисповедания. Эта проблема является актуальной и по сей день.

"Гоголь, – по словам прот. В. Зеньковского, – первый пророк возврата к целостной религиозной культуре, пророк православной культуры, ...» [6;20]. Василий Зеньковский писал: «Гоголь первый начал тему, развитие которой продолжается в русской мысли, в русской душе до наших дней, – и эта тема ... обращена к идее создания православной культуры... В этом отношении Гоголь остаётся вождём и пророком для нас всех [7, с. 63].

Литература

1. Гоголь, Н. В. Собрание сочинений. Миргород. / Н. В. Гоголь. – М.: Изд-во: «Художественная литература», 1967. – Т. 2. –238 с.
2. Манн, Ю. В. Гоголь в школе / Ю. В. Манн, Е. И. Смотрицкая. – М.: «ВАКО». – 2007. – 368 с.
3. Истоки духовной силы Н. В. Гоголя. – Минск: ГУО АПО, 2010. – 200 с.
4. Реферат: «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя как историческая повесть: особенности поэтики
5. Иропаен
6. Зеньковский, В. Н. В. Гоголь. 1961. Reprint / В. Зеньковский. – М.: РИФШСлово, 1997.
7. Зеньковский, В. Русские мыслители и Европа. 1929. 2-е изд. – Париж: YMCA PRESS.